

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 323.1 (477)+(476)
ББК 66.5:63.3 (4Бел / 4Укр)

Л.В. Томайчук

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ И В БЕЛАРУСИ

Анализируются процессы мифологизации истории и манипулирования национальными символами как средства власти в процессе конструирования нации и формирования национальной идентичности, рассматриваются современные процессы мифотворчества в постсоветских республиках Украине и Беларуси.

Ключевые слова:

«историзация и удревление нации», исторический миф, конструирование идентичности, мифологизация, мифо-символический комплекс, нациестроительство, национальная идентичность, национальный миф, политика символов.

Новое прочтение национальной истории как основы национального самосознания играет важную роль в процессе нациестроительства и формирования национальной идентичности государства постсоветского пространства. Мифологизация истории или историческое мифотворчество – один из инструментов для конструирования нации и национальной идентичности. Мы уделим внимание развиту данного процесса в двух постсоветских республиках – Украине и Беларуси.

Как отмечает исследователь У. Кимлики, «все современные государства проводят «политику идентичности», направленную на интеграцию сообщества, формирование определенного представления о Нас, опирающегося на те или иные интерпретации истории и культуры» [5, с. 93]. Инструментами такой политики выступают официальный язык, национальные символы, исторические мифы.

В ходе формирования идентичности идет процесс «преодоления прошлого и восстановления этнической справедливости», «удревления нации», поиска ее корней, великих событий и деятелей. Основной целью этого процесса является объединение нации, для чего национальные историки зачастую прибегают к практике «национализации» и «мифологизации» истории. Так, содержание национализированной истории – это процесс превращения наро-

да (этносов) в нацию на основе линейности и абсолютизации континуитета в истории «этноса–народа–нации».

Первое теоретическое осмысление мифа оформилось в русле греческой культуры. Он трактовался как «слово», «история», «сказание о богах и героях». Впоследствии отношение к мифу было неоднозначным – от возвышенного почитания (эпоха Возрождения, романтизм) до крайне негативного отношения (эпоха Средневековья и Нового времени). В XIX веке исследование мифа приобретает научный характер и ведется в рамках позитивизма, натурмифологической школы мифоведения, эволюционизма, функционализма, социологического подхода, психоанализа и структурализма.

Доминирующими методологическими позициями в XX веке выступили феноменология и постструктурализм, символический и плюралистический подходы. Миф в контексте обозначенных исследований выступает как: первичная основа культуры (Э. Тайлор, Дж. Фрэзер); феномен, обуславливающий культурную преемственность и социальную стабильность (Б. Малиновский); «коллективное представление» и способ интеграции социальной группы (Э. Дюркгейм); проявление бессознательного (З. Фрейд, К.Г. Юнг); система мифем (К. Леви-Стросс); «похищенный язык», посредством которого осу-

ществляются политические и экономические манипуляции (Р. Барт).

В отечественных исследованиях миф рассматривается как: основа буржуазной идеологии (П.С. Гуревич); способ манипуляции сознанием (С.Г. Кара-Мурза); основа культуры, выраженная в символической форме (А.Ф. Лосев); основополагающий элемент массовой культуры (В. Шестаков); инструмент геополитических изменений (В. Шнирельман) [7, с. 163].

Проблемой социально-политической мифологии в начале XX в. занимался Ж. Сорель, который считал, что «мифы должны создаваться искусственно, чтобы воодушевлять массы» [4, с. 85–88]. С этого же времени начинается формирование самостоятельной области исследования, предметом которой выступают социально-политические мифы. Ф. Ницше, который признавал необходимость сознательного мифотворчества, рассматривал миф как необходимый горизонт человеческого сознания. Л.Г. Фишман связывает формирование политики мифологизации с эпохой становления индустриального общества, социальной напряженностью и политической нестабильностью в обществе [13, с. 74].

Столь разноликая трактовка мифа указывает на его универсальность и позволяет сделать вывод, что мифология как система мифов лежит в основе любой культуры. Мифология призвана управлять коллективным сознанием и поведением человеческих масс. Мифология проста и понятна, она оперирует доходчивыми, визуально представляемыми образами, апеллируя не столько к разуму человека, сколько к его чувствам и эмоциям. Национальные культуры включают в себя наиболее значимые мифы, базирующиеся на классических мифологемах «золотого века», «культурного героя» и «героического прошлого», «мессианства» и т.д. Сегодня данные мифологемы активно используются на всех уровнях национальных культур, начиная от политики, истории и религии до рекламы и массовой культуры. Данная методологическая позиция выводит нас на новый уровень осмысления мифа как ядра культуры и серьезного инструмента в современной политике.

Важно отметить, что, в общем, термины «национальная мифология», «национальный миф» [3, с. 123] не несут негативно-морализаторской смысловой нагрузки. Это аналитические категории, объединяющие некий относительно стабильный комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих исторических представлений, символов,

стереотипов, стандартных трактовок, имеющих общественно важное идеологическое и культурное значение и выполняющих функции культурного маркирования.

Тем не менее, ссылаясь на фразу Э. Ренана о том, что «искажение истории представляет собой составную часть существования нации», Э. Хобсбаум подчеркивает элемент искусственного мифотворчества в процессе формирования любой нации. Обратимся к рассмотрению процессов мифологизации истории на Украине и в Беларуси.

Украина и Беларусь – государства с древней и сложной историей становления и развития национальной государственности. История Украины включает в себя периоды доминирования в различных ее частях Габсбургской, Оттоманской, Российской империи. Белорусский этнос также сформировался в результате длительных и сложных исторических и политических процессов, протекавших на территории Беларуси в разное время. Территория формирования белорусского этноса входила в разные периоды в Киевскую Русь, Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское, Речь Посполитую, Российскую империю, Советский Союз. Украинский и белорусский этносы вобрали в себя элементы как восточно-славянской, так и западно-славянской и балтийской культур. Поэтому политизация истории и апеллирование к историческим фактам является весомым инструментом политических элит в процессе реализации государственной политики.

Еще в 1993 г. президент Украины Л. Кравчук высказал сожаление по поводу того, что у «украинского народа нет своей истории». Вскоре была предложена концепция истории украинского народа, изложенная сотрудником Института истории Национальной Академии наук Украины Р. Симоненко: «восстановление в правах национальной истории как прошлого украинского этноса на собственной автохтонной территории» [8, с. 7].

Ряд украинских историков пишут о присутствии на современной территории Украины автохтонных племен и племенных образований уже в I тыс. до н.э. и в I тыс. н.э., начало государственности и этническая консолидация связываются с периодом Киевской Руси и Галицко-Волынского княжества. Казацкая эпоха и Гетманская держава становятся «золотым веком» украинской истории. Советский период также рассматривается неоднозначно: для одних историков он представля-

ется «провалом» в истории, для других – частью национальной истории. 1991-й же год становится «венцом тысячелетней истории» [3, с. 127], когда «неисторическая нация» окончательно превращается в «историческую», становится полноправным субъектом истории. Разрывы в государственной истории компенсируются идеей культурной и народной традиции, носителем континуитета выступает автохтонный украинский народ.

Как отмечает Р.А. Медведев, «современная украинская печать многолика и свободна, и в СМИ можно ознакомиться с самыми разными концепциями и точками зрения на историю. Современные украинские исследователи все меньше описывают более чем 250-летнюю эпоху нахождения украинских земель в составе Российской империи, обращая пристальное внимание на период 1917–1920 гг. – время существования суверенного государства» [6].

Очевидно, что процессы исторического мифотворчества связаны с политической обстановкой в стране, с политическим режимом и руководством. Так, наиболее показательная мифотворческая кампания была развернута по инициативе Президента Украины В. Ющенко.

Как выразился В. Тишков, «реанимированные или же заново сочиненные археологами, историками, географами, писателями и журналистами мифы идеализировали прошлое своей нации как цепь славных деяний или же культивировали комплекс страданий как цепь злонамеренных действий этнических «чужаков» [9, с. 156].

Так, в основу мифотворчества была положена стратегия этносимволизма, в рамках которой воссоздавался миф об исключительности исторического пути украинской нации, особый упор делался на ее героизме и страданиях. Для чего были выбраны два наиболее знаковых исторических явления – Украинская повстанческая армия (УПА) как пример героических страниц в истории, и голодомор – как пример исключительной национальной трагедии.

К основным мероприятиям данной кампании относились следующие [3, с. 122]: создание национальной книги памяти пострадавших от голода 1932–1933 гг.; проведение массовых акций памяти «Зажги свечу» «Негасимая свеча», «33 минуты»; проведение траурных митингов и концертов, организация конкурсов школьных сочинений и другие. Кроме того, был принят ряд законов, определяющих голодомор как геноцид. Работа украинских представительств

за рубежом была направлена на освещение и интернационализацию темы трагедии голодомора и угнетения украинского народа сталинским режимом [12, с. 47].

Камнем преткновения стала проблема, связанная с личностью Степана Бандеры, с бандеровцами, а также созданными ими Организацией украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армией. В 2007 г. Звание Героя Украины с формулировкой «за выдающийся личный вклад в национально-освободительную борьбу за свободу и независимость Украины...» [11] было посмертно присвоено главнокомандующему УПА Р. Шухевичу. В последний месяц пребывания на посту Президента присвоил награду Героя Украины Степану Бандере с формулировкой: «за стойкость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм в борьбе за независимое Украинское государство» [10].

С приходом к власти нового Президента Украины В. Януковича в 2010 г. были вынесены решения суда о признании незаконности присвоения вышеназванных званий. В. Янукович также отверг трактовку голодомора как «геноцида украинского народа». По словам В. Януковича, голодомор был следствием сталинского тоталитарного режима, это была общая трагедия советского народа. В целом же, процессы нацистроительства и переписывания истории стали менее политизированными, власть переориентировалась на решение социальных и экономических вопросов.

Дискуссии по вопросам пересмотра украинской истории напрямую связаны с политической борьбой за власть. «Война памятников» стала привычной для Украины в 2000-е гг.

В Беларуси, как и на Украине, но в меньших масштабах, также начал реализовываться проект создания новой исторической мифологии. Как пишет О. Буховец, «основу мифо-символического комплекса» в истории Беларуси составляли, во-первых, убежденность в существовании белорусской нации «от века», во-вторых, идея «пробуждения» белорусской нации после длительного исторического «сна», в-третьих, внимание на существовании внешних и внутренних недругов, не заинтересованных в таком «пробуждении» [1, с. 18–20].

Так, появление на территории Беларуси первых государственных образований было передвинуто с IX на VI век. Еще более смелым было «удревнение» возраста белорусского языка до тысячи лет без привлечения новых доказательных письменных источников.

Для обоснования исторического «этновеличия» Беларуси использовался факт пребывания в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ), где белорусское население составляло большинство. К ВКЛ относились как к «золотым временам» белорусской государственности. Особая роль отводилась периоду существования Белорусской Народной Республики. С Белорусской Советской Социалистической Республикой связывались эпизоды массового сопротивления белорусов фашистской оккупации. Позже, в позитивном ключе стал описываться советский период истории Беларуси (Белоруссии), который связывался с модернизацией страны, появлением новой интеллигенции, становлением системы образования и прочее.

Важно отметить, что в процессе написания национальной истории Беларуси, в отличие от Украины, историки не руководствовались русофобскими установками, русские не представляли для белорусского общества в качестве «другого» или «чужого». Вместе с белорусами русские, украинцы и поляки, литовцы и евреи выступали наиболее близкими национальными группами в Белоруссии. Поэтому, несмотря на выступления национал-возрожденческих сил, на официальном уровне политика национализации истории не является столь радикальной.

Можно согласиться с О.Г. Буховец в том, что критикуемый авторитарный режим Лукашенко, тем не менее, благоприятствует демифологизации истории и

объективному написанию национальной истории Республики Беларусь. Как отмечает И.В. Калита, «Лукашенко проводит политику славянского национализма, который соотносится с наднациональными идентичностями (европейской, славянской, советской)... Эти стремления будут играть основную роль в консолидации национальной белорусской идентичности» [2, с. 33].

В заключение отметим, что сегодня национальная идентичность как конструкт не должна быть просто объединением языка, истории, традиций и символов. Вероятно, по-прежнему в какой-то степени постсоветские страны будут выстраивать свою идентичность, ориентируясь на «единство исторической судьбы», не перенимая полностью западноевропейскую практику «nation-state building» / «строительство государства-нации». Однако альтернативной концепцией, используемой при формировании идентичности, мог бы стать концепт «позитивной идентичности», «качества жизни», то есть перевод содержания национальной идентичности из области исторической мифологии и этнизации в гражданское и социально-экономическое русло.

Стабилизация же политического курса снимет напряженность символических конфликтов, будет способствовать деполитизации этничности, демифологизации истории, а также воспитанию уважительного отношения граждан страны к собственному прошлому.

Список литературы:

- [1] Буховец О. Историописание постсоветской Беларуси: демифологизация «ремифологизации» // Национальные истории на постсоветском пространстве – II. Десять лет спустя / Под ред. Ф. Бомсфорда, Г. Бордюгова. – М.: Фонд Наумана, АИРО-XXI, 2010. – С. 15–51.
- [2] Калита И.В. Современная Беларусь: языки и национальная идентичность. – 2010. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://kamunikat.org/download.php?item=17324-1.pdf&pubref=17324>
- [3] Касьянов Г. «Национализация» истории в Украине. Национальные истории на постсоветском пространстве – II. Десять лет спустя / Под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – М., АИРО-XXI, 2010. – С. 117–148.
- [4] Кроливецкая И.Е. Политический миф как средство манипуляции массовым сознанием // Актуальные проблемы обществознания. Вып. 9. – Зеленоград: ФГОУ ВПО АЧГАА, 2009. – 210 с.
- [5] Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макро-политической идентичности в постсоветской России // Полис. – 2010, № 2. – 90–105.
- [6] Медведев Р.А. История как средство самоидентификации. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nogavank.am/ru/?page=theme&thid=8&nid=400>
- [7] Сидорович Ю.М. Глобализация и культурные мифы: точки соприкосновения // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. науч. ст. ГрГУ им. Я.Купалы. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 431 с.
- [8] Симоненко Р. До концепції багатотомної «Історії українського народу». К., 1993. – 90 с.
- [9] Тишков В.А. Федерализм и национализм в многонациональном государстве // Межнациональные отношения в России и СНГ. Вып. 2. Под ред. Г. Бордюгова, П. Гобла. – М., 1995. – С. 157–172.
- [10] УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ № 46/2010. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/10353.html>
- [11] УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ № 965/2007. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/6808.html>
- [12] Український тиждень. – 2011, №1 (218).
- [13] Фишман А.Г. Политический миф и идеология: «опасное сближение»? // Полис. 2006. №4. – С. 74–86.